

VASILENKO Irina Alekseevna, Dr.Sci. (Pol.Sci.), Professor of the Chair of Russian Policy, Lomonosov Moscow State University (bld. «Shuvalovskij», 27 Lomonosovsky Ave, Moscow, Russia, 119991; vasilenko.irina@mail.ru)

THE SOCIOCULTURAL ANALYSIS OF THE RUSSIAN REVOLUTION OF 1917: HISTORICAL LESSONS

Abstract. The article discusses the main features of the Russian revolution of 1917 as a reflection of the crisis of Russian culture. The author believes that the spiritual and cultural causes that led Russia to the revolution of 1917 were unique and purely Russian. The Russian revolution as a radical breakdown of the traditional way of life and cultural tradition became possible only because of living the traditional foundations of the everyday life of people, shaken by nihilism, which was first captured by the intelligentsia, and then by the other people. The article substantiates that the tragic experience of the Russian revolution of 1917 showed the need for a thorough understanding by all political, social and cultural forces of the country of the lessons of these historical events. The most important of them is the necessity to cherish national historical memory, to value the spiritual culture of the people, strengthen the moral foundations of society, not allowing religious schisms and disasters.

Keywords: Russian revolution, historical memory, spiritual culture, spiritual split, moral foundations of society

ВАСИЛЬЕВ Юрий Альбертович – доктор исторических наук, профессор Московского гуманитарного университета (111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, 5; historymosgu@mail.ru)

ПИСАТЕЛЬ ВЛАДИМИР КОРОЛЕНКО: «БЫЛА БЫ ЖИВА РОССИЯ»

Аннотация. Данная статья является рецензией на книгу С.Н. Дмитриева «Владимир Короленко и революционная смута в России. 1917–1921. От Первой мировой до красного террора и НЭПа».

Ключевые слова: В.Г. Короленко, русский писатель, российская революция, смута, большевизм, Россия и Украина, национализм

Столетие революционной смуты в России, включающей революцию 1917 г. и Гражданскую войну 1917–1922 гг., вызывает повышенный общественный интерес к загадкам общественного катаклизма. Познанию русской драмы способствует многоаспектное осмысление событий революционных лет. В этом контексте заметным событием представляется издание книги кандидата исторических наук, секретаря правления Союза писателей России Сергея Николаевича Дмитриева [Дмитриев 2017]. Жанр персональной истории, связанной с биографией русского писателя Владимира Короленко (1853–1921), окрашен автором многоцветными красками исторического контекста революционной эпохи – от Первой мировой войны до красного террора и нэпа. Особая ценность книги проявляется в созвучности идей яркого представителя русской классической литературы с современной действительностью.

Владимир Галактионович Короленко позиционируется как носитель лучших традиций русской литературы, получивший после смерти в 1910 г. Л.Н. Толстого эстафету «первого морального авторитета» страны, которому судьба определила необходимость увидеть и пропустить через себя все раскаты русской смуты 1917–1921 гг., отразив увиденное и прочувствованное в огромном творческом наследии: дневниках, письмах, публицистических статьях. Он один из немногих знаменитых писателей России, кто в годы революционной смуты не менял

своих взглядов, не шел на службу той или иной власти, критикуя все без исключения режимы, и не эмигрировал из страны, хотя имел такую возможность. Он всегда оставался независимым и непреклонным, не боясь даже того, что мог быть арестован или стать заложником. Пример его жизни на склоне лет навсегда останется примером человеческой стойкости и верности высоким идеалам. В этой связи лейтмотивом звучат слова А.М. Горького: «в великой работе строения новой России найдет должную оценку и прекрасный труд честнейшего русского писателя В.Г. Короленко, человека с большим и сильным сердцем» [Дмитриев 2017: 208].

С.Н. Дмитриев рассматривает персональную историю в контексте «трудных вопросов» истории российской революции и Гражданской войны. В их числе следующие: какой режим создали в стране большевики, и чем объяснялись их успехи с первых дней революции? Какую роль в Гражданской войне сыграли национальные и сепаратистские движения? Каковы истоки анархии и вакханалии смены властей на Украине? Какие особенности явила миру Гражданская война в России? Какую роль в смуте сыграло крестьянство? Почему православной церкви не удалось сдержать смуту, и какое место она заняла в революционных событиях? Почему нравственность стала падчерицей в годы революции? Почему российский народ допустил смуту такого масштаба, и виноват ли он в национальной трагедии? Как родилась в стране новая экономическая политика? В книге три раздела. Первый из них – «В грозу проснувшейся свободы» – охватывает события с начала 1917 г. до Октябрьского переворота. Второй раздел книги – «Полтавское междуцарствие» – повествует о непримиримом противостоянии писателя различным политическим силам, добивавшимся власти на Украине, начиная от большевиков и ставленников Центральной рады и кончая петлюровцами и белогвардейцами. Третий раздел книги – «Пути застилаются мглой» – охватывает период с конца 1919 г., когда очевидной стала победа большевиков, до лета 1921 г., когда страна, доведенная до предела обнищания, опустилась в пучину страшного голода.

Хотелось бы привести следующий факт из собственного творческого опыта. Более 10 лет назад, когда совместно с современным русским писателем, ныне доктором исторических наук П.Ф. Алешкиным мы занимались тематикой протестного движения российского крестьянства, составлявшего 80% населения страны, в условиях политики военного коммунизма [Алешкин, Васильев 2010; 2012], в определенной степени неожиданно для себя мы вдруг открыли, насколько точная, смелая и яркая характеристика общественных потрясений представлена в письмах Короленко члену советского правительства А.В. Луначарскому. В частности, в письме Короленко наркому просвещения Луначарскому от 22 сентября 1920 г. Короленко создал художественный образ переживаемого страной перелома: «Россия стоит в раздумье между двумя утопиями: утопией прошлого и утопией будущего, выбирая, в какую утопию ей ринуться»¹. Писатель обращался с призывом к «вожакам скороспелого коммунизма» отказаться от эксперимента: «Конечно, для этого понадобилось бы все напряжение честности и добросовестности для того, чтобы признать свою огромную ошибку»². «Ненависть деревни к вашему коммунизму» Короленко считал важнейшим аргументом для осознания и отказа от «губительного пути насилия»³. Писатель оказался прав: в 1921 г. власть была вынуждена отказаться от политики военного коммунизма. Лидер большевиков В.И. Ленин признал ошибочность большевистских предположе-

¹ Из письма В. Короленко А. Луначарскому. 1994. – *История Отечества в документах*. Ч. 2. 1921–1939 гг. М.: Илби. С. 5.

² Там же.

³ Там же. С. 7.

ний о непосредственном переходе пролетарского государства к коммунистическому государственному производству и распределению в мелкокрестьянской стране [Ленин 1970: 151, 197, 204, 212].

С.Н. Дмитриев, являясь автором многочисленных публикаций о В.Г. Короленко, определяет его как русского писателя. Короленко родился 15 (27) июля 1853 г. в Житомире, городе на северо-западе Украины, учился там, потом жил тоже на Украине, в Ровно. В 1871 г. уехал на учебу в Петербург и почти 30 лет, до 1900 г., когда он поселился с семьей в Полтаве, был фактически оторван от Украины. Поэтому-то он и сформировался в итоге как именно русский писатель, и этого Короленко никогда не скрывал. Короленко в период арестов, тюрем и ссылок с 1876 по 1884 г. (не считая жизни до этого в Петербурге, Москве) жил в Усть-Сысольске, Кронштадте, Глазове, Вышневолоцке, Томске, Перми, Иркутске, Якутии, а потом в Нижнем Новгороде, был и считал себя русским писателем, но, защищая прежде всего общерусские интересы, он никогда не забывал о важности сохранения и развития национальностей, национальных культур, национальных особенностей. В 1900 г. семья Короленко перебралась на постоянное местожительство из шумного Петербурга в спокойную провинциальную Полтаву.

В тексте книги приводятся слова Короленко: «Сам я по-украински, к сожалению, не пишу, но язык понимаю...» [Дмитриев 2017: 200].

С.Н. Дмитриев акцентирует особое внимание на констатации, что революционные события в России вызвали резкое обострение националистических настроений, причем самого разного свойства и в разных частях огромной страны. И эта проблема, получившая чрезмерную остроту именно на Украине, постоянно занимала писателя В.Г. Короленко, который всю жизнь осуждал проявления национализма. В полтавский период своей жизни Короленко активно выступал против попыток свалить все беды революции на «русский народ», «великодержавный русский шовинизм», и самое большое беспокойство вызывал у него оголтелый украинский национализм, расцветший пышным цветом в условиях анархии и развала государственной власти в 1917–1918 гг. Отмечается констатация Короленко о переходе украинского национализма из «защитного состояния» в «агрессивный», определение его «бутафорским», «узеньким кружковством», которое «навязывается целому народу». По оценке автора книги, эти слова звучат крайне актуально сегодня, когда на Украине после государственного переворота 2014 г. возобладал именно «агрессивный», хотя отчасти и «бутафорский» национализм. И советы Короленко, как бороться с этим национализмом, имеют свое значение и сегодня.

В книге С.Н. Дмитриева приведен показательный случай с посещением Харькова Брешко-Брешковской – «бабушкой русской революции», одной из организаторов партии эсеров, и Лебедевым – одним из лидеров партии эсеров, исполнявшим обязанности управляющего Морским министерством. В описании Короленко это событие представлено следующим образом: «Столичные газеты обходит эпизод, случившийся, по их словам, в Харькове. Е.К. Брешко-Брешковская и бывший член революционного правительства, член партии социалистов-революционеров Лебедев проездом посетили Харьков. В Харькове, как известно, пышно процветает всякого рода максимализм, в том числе и националистический. Поэтому и старая революционерка, и деятельный социалист-революционер, оба стоящие за “оборону” родины, в некоторых кругах Харькова встретили довольно кислый прием. Во время речи Лебедева некоторым украинцам показалось обидным, что Лебедев (русский!) смеет говорить в Харькове по-русски. Стали кричать: “Говорить по-украински”. Лебедев заявляет, что он не знает украинского языка. “Стыдно!.. Надо знать!” – кричат ему на это. Лебедев возражает. Поднимается невероятный шум и крик: “Довольно! Долой!” В конце

концов Брешко-Брешковская, взволнованная, вместе с Лебедевым покидает собрание. Харьковский “национализм” торжествует: отделали “москалей”. Да еще каких москалей! Будут помнить» [Дмитриев 2017: 198].

Автор книги подчеркивает, что начиналось все тогда, в 1917 г., так же, как и на Украине накануне событий 2014 г., с простых вещей: «бороться с русскоцентризмом», «говорить по-украински», «довольно! долой!», «отделали “москалей”». И как прав оказался Короленко, когда закончил статью «Украинский шовинизм» такими словами: «Будет очень печально, если этому узкому и слепому шовинизму, этой карикатурной “великодержавности”, проявившейся в Харькове относительно “иностранцев” Брешко-Брешковской и Лебедева, суждено тоже определиться и расцвести. Шовинизм, то есть грубая национальная заносчивость и тщеславие, по-украински выходят так же некрасивы, смешны и вредны, как и по-русски или по-немецки» [Дмитриев 2017: 199].

С.Н. Дмитриев ставит вопрос: не напоминает ли нам поведение украинских националистов в 1917–1918 гг. то, что происходило на Украине в 2013–2017 гг.? Опасения Короленко, начиная с 1917 г., вызывало то, что революционная смута, как он писал, почти убила «общерусский патриотизм, вытравила сознание “общего отечества”, дав расцвести разнообразным национализмам: “Теперь областные патриотизмы одолевают... всюду, а разумная федерация – это несомненное будущее свободной России”» [Дмитриев 2017: 201]. У писателя вызывала резкое возмущение политика украинских националистов по украинизации населения, «подавление русского языка». Как отмечает автор книги, «так и кажется, что эти слова писатель обращает к нам, в наше время, когда Россия действительно развивается как умная федерация» [Дмитриев 2017: 201].

С середины 1918 г. публицистический голос писателя почти перестал звучать в газетах, которые или просто были закрыты, или в них не допускались никакие критические статьи о происходившем на Украине и в России. Националистическая власть на Украине ничего не могла сделать для предотвращения надвигавшейся катастрофы и падения уровня жизни людей (то же самое, подчеркивает С.Н. Дмитриев, мы видим и сегодня, в 2017 г., на Украине, пережившей очередной государственный переворот!) И почти такие же метаморфозы продолжались в Полтаве после того, как власть на Украине перешла к гетману Скоропадскому, опиравшемуся на немецкие штыки. Боль и скорбь вызывало у писателя происходившее в стране в те дальние годы разжигание межнациональной розни, особенно опасное на фоне роста «взаимной вражды». Это разжигание, как и сегодня, протекало тогда часто в форме злонамеренных нападков на Россию и русский народ, повинных якобы в бедствиях других народов, и Короленко неоднократно вставал на защиту русских от явной клеветы. Он повторял своим соотечественникам: «Не раздувайте вражды!» С.Н. Дмитриев констатирует, насколько поражает актуальность для дней нынешних публицистики, идей и взглядов Короленко. И как тревожно современникам нынешних изменений, принесших не только «новые строительные леса», но и новые «разломы» в нашем общественном здании.

Автор книги утверждает, что писателю В.Г. Короленко удалось избежать двух крайностей русской общественно-политической мысли, которые, по сути, определяли развитие России на протяжении нескольких веков: охранительно-консервативной мысли, не признававшей демократических устоев и свободного волеизъявления народа и ставившей любые интересы общества в подчинение интересам сильного государства, и революционно-нигилистической мысли, отвергавшей вековые устои, патриотизм и в конечном счете – экономические и демократические свободы. По оценке С.Н. Дмитриева, к взглядам Короленко можно применить необычные для российской политики словосочетания: госу-

дарственник-демократ, патриот-демократ, демократ-почвенник. Необычность таких сочетаний и определяет уникальность взглядов писателя, которые в упрощенном, схематичном виде выражаются следующим образом: идея «общего отечества», интересам которого служит «все население» страны; демократические права и свободы граждан, которые не должны идти вразрез с задачами сохранения и укрепления единого и сильного государства; широкое развитие местного самоуправления; свобода экономической деятельности населения с регулированием ее основ государством; нравственное здоровье общества, свобода совести и вероисповеданий.

По мнению С.Н. Дмитриева, на сегодняшний день в России сложился довольно-таки устойчивый и опасный стереотип, что человек, которого по своим взглядам можно назвать патриотом, государственным, не может быть сторонником демократии и политических свобод. Автор книги утверждает, что именно в гармонии этих устремлений и заключается возможный выход России из затянувшегося кризиса. Совсем не мешало бы тем, кто сейчас находится у «руля» Российского государства, обратиться к публицистическим произведениям В.Г. Короленко и почерпнуть оттуда спасительные рецепты того, как сохранить и укрепить Россию.

Список литературы

Алешкин П.Ф., Васильев Ю.А. 2010. *Крестьянская война в России в условиях политики военного коммунизма и ее последствий (1918–1922 гг.)*. М.: Голос-Пресс. 576 с.

Алешкин П.Ф., Васильев Ю.А. 2012. *Крестьянские восстания в России в 1918–1922 гг. От махновщины до антоновщины*. М.: Вече. 400 с.

Дмитриев С.Н. 2017. *Владимир Короленко и революционная смута в России. 1917–1921. От Первой мировой до красного террора и НЭПа*. М.: Вече. 576 с.

Ленин В.И. 1970. *Полное собрание сочинений*. М.: Издательство политической литературы. Т. 44. 725 с.

VASIL'EV Yuriy A'l'bertovich, Dr.Sci. (Hist.), Professor, Moscow University for the Humanities (5 Yunosti St, Moscow, Russia, 111395; historymosgy@mail.ru)

WRITER VLADIMIR KOROLENKO: «RUSSIA WOULD BE ALIVE»

Abstract. The article is a review of the book by S.N. Dmitriev «Vladimir Korolenko and Revolutionary Distemper in Russia. 1917–1921. From the First World War to the Red Terror and NEP».

Keywords: V.G. Korolenko, Russian writer, Russian revolution, distemper, Bolshevism, Russia and Ukraine, nationalism